

Итальянцы, оказывается, поют живьем, а пророка в своем отечестве по-прежнему нет

Речь Москва - 1997 -

- 19200
- с.б.

Я

из тех старомодных типов, которые сохранили, оборонив от всех ветров и курса доллара, способность удивляться всему. Кроме прямой угрозы организму, который постоянно под угрозой

стресса, такая впечатлительность имеет следствием один агромадный плюс: ты не умерщвлен заскорузлостью, не играешь в пресыщенность мировыми шедеврами, ты открыт миру и чувствуешь в ответ его, мира, симпатию.

Когда я слышу, что за прошедшие четыре месяца, слава тебе Господи, АНТИвисокосного года в музыкальной жизни нашей не случилось событий, достойных не то что «круглых столов», но даже упоминания, мне это не кажется уже даже смешным.

Был концерт кабаре-дуэта «Академия» в «России».

Вернулся Федор Чистяков («Ноль») с новой компанией, но старым умением пронзительно общаться с миром и с собой с помощью струн и русских слов.

Или концерты «Рикки э Повэри» в КДС: я намеренно из гущи выхватил это имя, потому что по теплоте, которая царила в зале, мне не с чем сравнить это действо. Ну, понятное дело, наши именитые «искусствоведы», внушавшие нам по 150 лет, что музыка с Аппенин — это туфта, что итальянцы — профаны, не напишут об этом концерте действительно зачавших к нам итальянцев, потому что тогда придется признать, что они — потрясающие профи, и их акапеллам позавидовали бы оперные доки.

Центральным же событием года (он, год, не достиг еще даже экватора, но концерты, о которых речь, имеют все основания претендовать на масштаб обозначенного события) полагаю сольные концерты Валерия Меладзе в «Олимпийском», повергшие в прах прогнозы скептиков на тот счет, что, во-первых, Меладзе аншлагов не соберет, потому что, и это во-вторых, никто не соберет: зал такой, приличных концертов там не было, за вычетом средней руки сольников Преснякова и более-менее удачных сольников Агутин.

Концерты поэтично, но несколько плакатно назывались «И на земле опять весна», и над их организацией корпел продюсер Евгений Фридлянд, который до сих пор, кажется, на взводе оттого, что ему удалось учинить в ангаре нещадного «Олимпийского».

Про Меладзе, про его редкостный вокал можно говорить много: сделанный мною акцент — то, что вообще удалось невозможное изначально, — родился потому, что достали разговоры о кризисе жанра, так сказать. О «неблагодарном зрителе» и так далее.

Когда с организацией все в порядке, когда не жалеют средств на внешнюю сторону (конечно, оформлял Борис Краснов, кто еще?), когда реклама построена умно (Фридлянд давно слывет самым башковитым менеджером) — тогда почему-то все проходит успешно: как вы думаете, почему (иногда риторические вопросы, доложу вам, очень уместны)?

...Но об этом — о настоящем достижении — наша пресса не пишет; моделирую ситуацию и представляю, какими могли бы быть заголовки и тексточки, когда б концерты провалились, итальянцы собрали бы менее половины зала и пели бы под фанеру, концерты академиков крахнули, а Чистяков не напомнил бы нам о прозрачном русском языке и магнетизме истого самородка.

Отар КУШАНАШВИЛИ

О СУПЕРАНШЛАГЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Р.С. Суровый редактор с нежным взглядом! Юля! Прости меня за эту реплику, она вне жанров, она — призыв к коллегам уметь радоваться радостному.

65